

■ Нынешнее заседание Российско-белорусского экспертного клуба «СВ» открыл известный общественный деятель, министр культуры РФ в 2000 - 2004 годах.

СКОРИНА ВАЖЕН И РОССИЯНАМ

- Строительство Союзного государства - это был сложный процесс, который завершился серьезным и уникальным в международной практике образованием. Сейчас мы очень часто обращаем внимание лишь на какие-то негативные новости, связанные с взаимоотношениями наших стран. Я был одно время руководителем ВГТРК, и первое, что мне мои коллеги там сказали: «Ты должен понять - хороших новостей не бывает». В Клубе экспертов «СВ», напротив, собираются люди, которые занимаются хорошими новостями. Но их присутствие в медийной сфере значительно меньше.

Мы мало говорим о том уникальном образовании, которое представляет собой наш Союз. Я думал над словом «единый». Например, когда мы говорим «единое гуманитарное пространство», у меня возникает желание сказать «общее». Потому что на самом деле мы не создаем единого пространства, ведь единство предполагает некую унификацию.

Да, мы очень близки, мы действительно два братских народа. Есть много международных правовых документов, которые создают общие системы и механизмы в сфере образования, науки, культуры. У нас нет конфликтов в таком деликатном вопросе, как сфера языка. И тем не менее я, наблюдающий за тем, что происходит сегодня и в Беларуси, и в России, понимаю, что слово «общее» будет более точным. Потому что сегодня у каждого государства существуют свои интересы, каждый народ хочет в той или иной степени говорить на своем языке - это абсолютно нормально. Есть национальные традиции несколько иные в одной стране и в другой.

Нас с белорусами связывают общая вера и общий язык, я бы сказал, праязык. Мы должны вместе отмечать 500-летие белорусского первопечатника **Франциска Скорины**, особенно в Полоцке, в месте, которое дало русскому образованию и русской культуре некие важные, почти родовые ориентиры. Я считаю, что в этом высшая сила и состоит, что два разных государственных образования, две разные культурные традиции обогащают друг друга.

Спецпредставитель Президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил ШВЫДКОЙ:

У НАС ЕСТЬ «ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ», НО ОНИ НЕ ВСЕГДА СРАБАТЫВАЮТ

ДУМАТЬ ПО-БЕЛОРУССКИ

- Мы видим постоянный внутренний диалог о том, что белорусский язык был языком Великого княжества Литовского, есть тесные связи исторические у Беларуси с Литвой и Польшей. У России подобный диалог с немецкой культурой.

Эти диалоги, безусловно, важны. Я когда-то разговаривал с белорусским драматургом **Алексеем Дударевым**, и когда мы обсуждали некоторые его пьесы, я чувствовал, что это перевод с белорусского. Он говорит: «Да, я думаю по-белорусски, пишу по-русски, и это создает некое внутреннее напряжение».

Это нормальный процесс. Но мы должны его учитывать, когда мы говорим об общности, о связях, о внутренних конфликтах даже. Притом, что я считаю, что между Беларусью и Россией в культурном плане нет конфликтности. Не могу сказать, что, условно говоря, **Андрей Макаенко** менее белорусский драматург из-за того, что он писал по-русски, или **Василь Быков** от этого менее белорусский писатель. Так бывает в истории. **Айтматов** - писатель

В бытность министром культуры РФ Михаил Швыдкой много раз посещал республику, помогал продвигать проекты в сфере искусства.

Евгения Гусева/Ипрmedia.ru

киргизский, притом что писал по-русски. И только в последние годы он стал писать на родном языке. Мне это близко, ведь я родился в Киргизии.

В ДВУЯЗЫЧИИ - СИЛА

- Когда мы говорим о России и Беларуси, то мы говорим, естественно, и о Евразийском союзе. Но, например, наши казахстанские коллеги не хотели, чтобы ЕАЭС имел гуманитарное измерение. Возьмите сегодня школьный учебник истории, написанный в Казахстане, и вы все поймете прекрасно. Как и в то время, когда будут в национальной истории, национальной литературе, когда будет создаваться, скажем, учебник литературы для белорусской школы. Он будет несколько иной, чем учебник для школы российской. И это опять же нормально. То же самое относится к ряду других стран.

Уверен на триста процентов, что у нас не будет такого конфликта, как сегодня с Украиной. Это трагедия двух народов. Украинские мои коллеги не понимают, что двуязычие Украины - это ее сила. Украинская нация, с моей точки зрения, состоит из

украинского и русского этносов. И в этом сила, а не слабость. И не надо выдавливать один из них, развивать один за счет другого. Хотят, не хотят они, но **Гоголь** был великим русским и украинским писателем. И **Булгаков**. Если б в его судьбе не было Киева, то он был бы каким-то совершенно другим писателем, чем он стал впоследствии в Москве.

Чем ближе мы будем становиться, чем ближе будут сливаться наши государства, тем эти деликатные, тонкие вещи мы должны будем больше учитывать, чтобы не потерять очень важное в наших отношениях.

СТАВИТЬ ОБЩИЕ ЗАДАЧИ

- Еще один момент. Из-за того, что в России происходит реформа Академии наук, у нас нарушились многие связи между научными центрами, стало меньше возможностей ездить на стажировки друг к другу.

Я не так давно разговаривал с главой белорусской Академии наук - есть много накопившихся болей. У нас ведь масса общих тем, которые можно вместе разрабатывать. Мы работаем вместе в области создания суперкомпьютеров, в космической сфере, в атомной. Но, как ни странно, те возможности, которые мы не заполняем, заполняются другими странами.

Есть проблемы, о которых нужно говорить, чтобы понимать, как их лучше решить. Абстрактных связей нет. Есть конкретные научно-технические проекты, в которых рождается сотрудничество. Так было всегда, когда перед двумя научными институтами ставится общая проблема, которая требует какого-то совместного решения. Тут надо подумать - это вопрос межгосударственный, вопрос наших министерств и ведомств.

Например, в кинематографе, как только начался рынок, московские киношники устремились в Минск и до сих пор оттуда не вылезают. Уговаривать наших кинематографистов не нужно, потому что они вместе работают, и слава богу.

- Российское и белорусское образование находятся в общем Болонском процессе. Это очень дискуссионная тема.

Советское образование строилось на прусской системе. У нас немецкая составляющая в системе образования есть, в том числе и в художественной сфере. Чем наша система, основанная на немецкой, хуже болонской, я не знаю.

Сейчас самая совершенная система школьного образования - в Финляндии. Это признанный факт. Когда западные немцы стали беспокоиться о качестве своего школьного образования, они, естественно, поехали перенимать опыт в Хельсинки. Финны им сказали: «Чего вы к нам приехали? Мы

ЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛУЧШЕ?

много заимствовали из системы образования ГДР». А ГДР многое взяла из советской системы образования, а та изначально строилась на прусской. Поэтому чем наша система образования сильно хуже, вопрос открытый.

Мы должны сегодня посмотреть на все наши правовые отношения и обновить их в области образования, потому что они были регламентированы в основном в 1990-е. На них надо внимательно посмотреть с учетом тех изменений, которые реально произошли и в российской, и в белорусской практике.

У нас хорошие цифры по тому, сколько белорусских граждан учится

в российских вузах и наоборот. На самом деле тут есть проблема, потому что в российских вузах учится очень много заочников из Беларуси. И вот этих важных связей не возникает, потому что это как «любовь по переписке».

Я посмотрел, куда ездят дети из минских гимназий на каникулы. Они не в Москву едут и даже не в Смоленск, они ездят в Вильнюс, Варшаву. С чем это связано? Это экономика. Это не только проблема любви-нелюби, сегодня в Вильнюс поехать проще и дешевле, и ребята этим пользуются. Из Вильнюса проще улететь в Европу - на лоукостере это стоит копейки. И наши

ДИСКУССИЯ

смоленские молодые люди этим пользуются. Над этим тоже надо думать.

Да, у нас есть «генетические отношения», но пример Украины показывает, что они где-то работают, а где-то требуются дополнительные усилия, особенно с молодежью.

Отношения белорусов и россиян в каком-то смысле образцовые, и у нас есть очень большой запас прочности, но жизнь есть жизнь, и я, как закоренелый «марксист в законе», могу сказать, что бытие по-прежнему определяет сознание. Возможно, не так сильно, как думал **Карл Маркс**, но и не так слабо, как думают некоторые люди.

Продолжение на стр. 8 - 9.